

Участие представителей молодежи коренных народов Севера – ключ к устойчивому развитию

**Бонита Бетти, Дана Кэрриер, и Делтон
Корати**

(Bonita Beatty, Dana Carriere, and Delton Koraty)

Аннотация: Данная статья утверждает, что правительствам, промышленности, и образовательным институтам необходимо теснее сотрудничать с местным коренным населением по таким вопросам, как образование и экономическое развитие в Северном Саскачеване. Создание доступных программ и работа с молодежью имеют ключевое значение для устойчивого развития. Социальный капитал северного местного населения имеет большой запас прочности, он переплетен с родовыми связями и отношениями; но при наличии быстрорастущего молодого поколения и в условиях расширения взаимодействия и сотрудничества между населенными пунктами, правительства, образовательные институты, и промышленность должны оказать помощь в создании соответствующих программ для молодежи. Результаты исследования участия коренного населения Севера в политике, проведенного в 2009-2012 годах, предполагают, что при наличии возможностей и надлежащем стимулировании, молодежь коренных народов Севера согласна и реально будет заниматься саморазвитием и развитием своей местности. Большинство молодежи считает, что приоритет должен быть отдан решению проблем, связанных с зависимостью (таких как алкоголизм и наркомания). Данные результаты по меньшей мере подразумевают, что необходима лучшая координация между программами для молодежи в сфере здравоохранения (такими, как психологическое здоровье и борьба с различными зависимостями), обучением и экономическим развитием. Данная статья является частью специальной коллекции кратких дискуссионных работ, представленных на Семинаре Валлей (Walleye

Seminar) 2014, который проводился в северном Саскачеване, и который рассматривал вопросы консультаций с местным населением Севера и с заинтересованными лицами, и их участия в освоении природных ресурсов.

Введение

Хотя популярное понимание экономического роста сводит его объяснение к трем основным факторам производства (земля, труд, и капитал), связанные с ними элементы, такие, как социальный капитал (коллективные усилия внутри родственных связей и отношений) также важны для взаимного получения выгоды (Woolcock, 1998; Woolcock and Narayan, 2000).

Социальный капитал в форме участия местных населенных пунктов и жителей широко признан в качестве фактора, вносящего вклад в обеспечение качества управления и экономического прогресса посредством помощи в создании необходимых ценностей, таких, как взаимность, прозрачность, и коллективные действия (Putnam, 1993; Berdahl et al., 2011). Идея социального капитала основана на правилах и взаимных отношениях, которые мотивируют людей действовать коллективно. Некоторые люди, вероятно, придут к согласию касательно важности коллективных действий, однако некоторые могут не согласиться по поводу того, какой путь вперед будет наилучшим в северном социально-экономическом контексте.

Данная статья утверждает, что правительствам, промышленности, и образовательным институтам необходимо лучше взаимодействовать с местным населением в сфере образования и экономического развития в северном Саскачеване. Доступ к соответствующим программам является ключевым. Социальный капитал северного местного населения имеет большой запас прочности, он переплетен с родовыми связями и отношениями (Beatty et al., 2013), но при наличии быстрорастущего молодого поколения и в условиях расширения взаимодействия и сотрудничества между населенными пунктами, правительства, образовательные институты, и промышленность должны оказать помощь в создании соответствующих программ для молодежи. Некоторые идеи по данному поводу включают местные доступные и подходящие программы профессионального обучения, долгосрочную поддержку предпринимательства, программы профессионального наставничества, а также программы в сфере здравоохранения и здорового образа жизни, которые больше подходят северным реалиям.

На основании материалов Исследования участия коренного населения Севера в политике, данная статья далее предполагает, что при наличии возможностей и надлежащем стимулировании, северная коренная молодежь хочет и согласна участвовать в политической и экономической деятельности, способствующей устойчивому развитию северного Саскачевана. Исследование выявило, что, хотя молодежь недостаточно представлена в политической и местной деятельности, однако, она заинтересована в развитии своих населенных пунктов в большей степени,

чем принято считать. Представители молодежи полагают, что вовлеченность в местные дела является важной, и они хотели бы участвовать в них, но у молодежи не хватает возможностей на месте, ресурсов и поддержки для полноценного участия в жизни местных сообществ.

Результаты данного исследования предполагают, что молодежь коренных народов в северном Саскачеване считает, что приоритет должен быть отдан решению проблем наркомании и алкоголизма, и что соответствующие программы и услуги отсутствуют в их населенных пунктах. Это предполагает, что стратегии северного развития, включающие экономическое развитие и образовательные программы, должны быть интегрированы с программами по поддержанию психологического здоровья и по борьбе с зависимостями для обеспечения актуальности таких стратегий и повышения образовательных показателей. Озабоченность молодежи относительно решения проблем с зависимостью в рамках молодежных программ в целом совпадает с общим настроением среди коренной молодежи по всей стране. Согласно отчету 2008 года с Круглого стола по делам молодежи коренных народов, представленному Целевой рабочей группой правительства Канады по исследованию вопросов государственного управления, представители молодежи коренных народов по всей стране выразили схожее мнение относительно своего будущего. Некоторые ключевые темы для принятия программы действий включают повышение показателей в сфере образования, достижение благополучия в семьях и в населенных пунктах, снижение числа приговоров к лишению свободы среди коренной молодежи, и изменение подхода к сотрудничеству между правительством и сообществами коренного населения посредством совершенствования практики совместной работы и управления на уровне местных населенных пунктов, и путем создания более подходящих программ (Kroes, 2008).

Вовлечение молодежи коренных народов Севера в решение общих проблем

Совместное участие в решении вопросов присуще культуре северных коренных народов, но современность оказывает свое давление на соответствующие традиции. История северного коренного населения основана на устойчивых родовых связях и отношениях, зачастую адаптировавшихся к времени и происходящим переменам. Современный социальный капитал состоит из общепринятой культуры семьи, дружеских связей, взаимопомощи и совместных усилий по построению местного сообщества, наряду с использованием смешанной экономики, сочетающей такие традиционные виды деятельности как рыболовство и охота с работой за заработную плату (Beatty, 1996; Beatty et al., 2013). Несмотря на такую богатую социо-экономическую историю, широко известно, что сообщества коренных народов не получают выгод от добычи полезных ископаемых

Севера. Лишь немногим сообществам, населенным представителями коренных народов, удалось принять участие в процессах разведки и разработки полезных ископаемых, происходящих на их территориях. Приверженность к жесткой официальной трактовке требования о проведении консультаций в процессе промышленного освоения природных ресурсов вблизи от северных населённых пунктов ограничивает для местного населения возможность принять участие в таких процессах. Возникающая в результате экономическая и политическая маргинализация подрывает перспективы благополучного будущего для молодежи коренных народов и возможность устойчивого развития Севера. Коренная молодежь, которая выросла в бедных населенных пунктах, сталкивается с повышенными рисками, вызванными бедностью, такими, как насилие, алкоголизм, наркомания, и самоубийства (Kroes, 2008), что, скорее всего, вызовет среди молодежи рост чувства отчужденности от лиц, принимающих решения, и от лиц, представляющих внешние интересы. Поэтому очень важно обеспечить на местном уровне доступ к профессиональному обучению и образовательным возможностям, путем инвестирования в профессиональное обучение коренной молодежи в своих родных населенных пунктах дополнительно к существующим образовательным программам в крупных центрах.

Из-за демографического контраста, проблемы в сфере госуправления могут различаться между коренным и некоренным населением Саскачевана, особенно на севере провинции. Важно достичь глубокого понимания того, как северная молодежь воспринимает политические процессы и факторы, влияющие на уровень их участия и вовлеченности. Молодежь, выросшая на Севере, вероятнее всего заинтересуется политикой на местном уровне и, скорее всего, будет осведомлена о том, что делают (или не делают) местные лидеры, поскольку они видят взаимосвязь между местной политикой и собственной жизнью (Bishop and Preiner, 2005). Молодежь поэтому является значимым потенциальным источником информации о том, как правительства, промышленный сектор и сообщества представителей коренных народов могли бы успешно работать вместе для достижения наилучших результатов (Kroes, 2008) сегодня и в будущем.

Экономический рост на Севере также должен лучше сочетаться с устремлениями многочисленного молодого населения по всему Северу. Государственный и частный сектор могут более эффективно работать вместе с местным населением для разработки подходящих и доступных образовательных программ, и программ профессиональной подготовки. Обычно, большинство возможностей по профессиональной подготовке ограничены центральными городами и агентствами, которые могут быть недоступны молодежи, живущей в небольших населенных пунктах. Молодежь может быть заинтересована в таких программах, но не может позволить себе переехать в такие центры.

Участие во многом основано на взаимных связях. Вовлечение молодежи в образовательное и экономическое развитие имеет смысл и не является чем-то новым для коренных народов Канады. Вопросы предоставления надлежащего образования коренной молодежи поднимались в ранних соглашениях с Британской Коронай и позднее, с Канадой. Основная идея в соглашениях по надлежащему образованию молодежи заключалась не в том, чтобы привязывать детей коренного населения Канады к чуждым для них и удаленным школам-интернатам, а в совершенствовании своих традиционных знаний и обучении по месту жительства новым навыкам и знаниям, необходимым, чтобы зарабатывать себе на жизнь (концепция Пимачесоуин – *Pimachesowin*) в меняющемся мире. В 1947, Джозеф Дривер (Joseph Dreaver), один из первых лидеров Союза Индейцев Саскачевана, заявил специальному объединенному парламентскому комитету по вопросам Акта об индейцах, что главной потребностью является «надлежащее образование» (Управление Комиссара по договорам с коренными народами, 2007: 46).

В северном Саскачеване ссылка на «надлежащее образование», может быть широко определена как официально признаваемое и доступное образование и профессиональная подготовка в населенных пунктах. Данная тема была вновь поднята в 2009 году на плановой встрече северных лидеров по учреждению Международного центра по управлению и развитию Севера при Университете Саскачевана. Некоторые лидеры на встрече описали Север как регион, условия в котором напоминают условия в странах третьего мира при том, что в регион приходит крупная промышленность. Они подчеркнули, что коренным народам нужно участвовать в процессе принятия решений правительствами и промышленным сектором для того, чтобы экономическое развитие на севере было выгодным для местного населения, и чтобы оно соответствовало экологическим требованиям сохранения лесов, озер и рек для будущих поколений. Данная тематика была детально проработана в Исследовании участия коренного населения Севера в политике, где молодежь указала на наличие потребности в большем объеме возможностей и в поддержке образования и профессиональной подготовки на местах, наряду с необходимостью защиты северных самобытных культур и традиционных способов жизни (Beatty и др., 2013).

Ясно, что образование и развитие являются ключевыми моментами для успешного вовлечения в жизнь общества, и они дают молодежи возможности для реализации индивидуальных и коллективных целей и достижения высокого уровня жизни. Лидеры коренного населения, молодежь, и другие, в целом согласны, что надлежащее обучение, занятость, и предпринимательская активность являются необходимыми элементами успешного экономического развития на Севере. Все это сложно будет достичь без сильных и здоровых местных сообществ, которые могли бы участвовать в продуктивном сотрудничестве (Berdahl и др., 2011).

Сотрудничество между теми, кто предоставляет услуги, также является важным. Ситуация с реализацией программ и предоставлением различных услуг в отдельности друг от друга должна быть изменена для лучшего ответа на демографические вызовы, рост цен, проблемы, вызванные тем, что одни и те же вопросы подпадают под разные юрисдикции, и иных серьезных проблем, связанных с такими сферами, как здравоохранение, образование, социальная сфера, экономическое развитие, и профессиональное обучение. Стимулирование поставщиков услуг к тому, чтобы создавать условия для молодежи, может осуществляться разными способами, например, посредством межведомственного взаимодействия и конкретных мер по изучению проблем здравоохранения и социальных проблем в рамках существующих программ в сфере профессионального обучения и экономического развития.

Регион и его население

Северный Саскачеван является большим удаленным регионом, который богат природными ресурсами и человеческим потенциалом. Правительство Саскачевана определяет Север как Северный Административный Округ (САО), отдельный административный регион, который берет свое начало от Акта о северной администрации 1948 года. Он составляет почти половину территории Саскачевана, но там проживает менее 4 процентов населения провинции (Правительство Саскачевана, 2014). Это регион контрастов. С одной стороны, коренные народы ведут смешанный образ жизни, который включает охоту, рыбалку, добычу пушнины, работу по найму и предпринимательство. С другой стороны, у местного населения имеются проблемы с накоплением человеческого потенциала среди быстро растущей молодежи, которая не имеет достаточного образования, и сталкивается с проблемами алкоголизма и наркомании (Beatty et al., 013). Согласно сайту Правительства Саскачевана, более 80 процентов северного населения в 37000 человек относится к коренным народам, включая Вудланд Кри, Дене и Метисов. Это быстро растущее население, где две трети имеют возраст моложе 35 лет (Правительство Саскачевана, 2014) и более 32 процентов моложе 15 лет. Это самое молодое население в Канаде (Beatty и др., 2013). Половина коренного населения Северного Саскачевана живет в федеральных индейских резервациях.

Ситуация по коренным народам в Саскачеване, в целом, похожая. Саскачеван имеет одну из самых высоких пропорций коренного населения в западной Канаде относительно общей численности населения – около 142000 из приблизительно 1 миллиона в 2006 году (Elliot, 2009). Коренное население намного моложе в сравнении с некоренным населением: 55 процентов моложе 25 лет в сравнении с показателем в 31 процент некоренного населения; и только 18 процентов старше 45 лет в сравнении с показателем некоренного населения, который составляет 44 процента (Elliot, 2009). Молодежь коренного населения Саскачевана остается

очевидным, но не развитым, источником рабочей силы, который до сих пор требует создания стратегии по подготовке и трудоустройству, учитывающей особенности и отвечающей требованиям их физического и социального окружения.

Северный регион является и будет оставаться экономически значимым благодаря своим богатым природным ресурсам и постоянно растущему спросу на энергоносители, обычные и драгоценные металлы, алмазы и другие минералы. Этот регион также является домом для коренных народов, которые до сих пор, в различной степени, сохраняют культурные ценности и верования предков, занимавшихся охотой, добычей пушнины, и собирательством. Молодежь в особенности сталкивается с неопределенностью относительно будущего в регионе, характеризующемся крупными конкурирующими экономическими интересами, не говоря уже о запутанной многоуровневой политической системе политических юрисдикций. Соответственно, сложилось общепризнанное понимание того, что необходимо обеспечить вовлечение молодежи в жизнь общества.

Обзор исследования участия коренного населения Севера в политике

Исследование участия коренного населения Севера в политике было трехгодичным проектом (2009-2012), который финансировался Исследовательским советом по социальным и гуманитарным наукам. Проводились интервью по телефону на английском, и на языках Кри, и Дене на территории Северной административной области (2010), с последующим созданием фокус-групп молодежи по всему северному Саскачевану (Beatty и др., 2013). Телефонный опрос успешно собрал данные о взглядах северного населения на участие в политической жизни (505 из 851 респондентов были коренными жителями). Исследование показало, что молодежь (между 18 и 24 годами) была недостаточно представлена. Решение исследователей провести фокус-группы среди молодежи было нацелено на устранение данного упущения.

Около 92 процентов опрошенной по телефону молодежи сообщили о том, что они не участвовали в последних федеральных выборах, примерно схожие результаты показала молодежная фокус-группа. Комментарии варьировались от ссылки респондентов на занятость, отсутствие заинтересованности, отсутствие надлежащего удостоверения личности, незнание о факте выборов, и мнение, что выборы ничего не изменят для местного населения. Было высказано предположение, что молодежь могла бы быть заинтересованной в федеральных выборах, если бы они полагали, что проблемы, поднимаемые в ходе выборов, могут затрагивать их напрямую, например, через утрату или расширение своих прав как представителей коренных народов или прав, предусмотренных соглашениями с коренными народами. Подобным образом, респонденты по телефону проявили мало интереса к провинциальной политике,

большинство из них не голосовало. Участники фокус-группы прокомментировали, что их не волнует внешние события, и что перемены не наступят или не повлияют на их местное сообщество, поскольку политические представители редко посещают их поселения, что усугубляет проблему недостатка информации о провинциальных выборах и политике. Многие ощущали, что провинциальное правительство должно более четко формулировать свои намерения в отношении коренного населения. Они указали, что, если они (молодежь) лучше понимали бы выборы, они, вероятнее всего, голосовали бы, особенно если бы что-то позитивное происходило в их населенных пунктах.

Респонденты телефонного опроса, представители коренного населения, были лишь ненамного более заинтересованы в муниципальной политике. Участники фокус-группы обрисовали контекст ситуации с отсутствием интереса; сообщив, что они были бы заинтересованы в большей степени, если бы их проблемы реально решались и, если бы имела место реальная смена лидерства в местных органах власти. В одном населенном пункте участники фокус-группы упомянули, что они были заинтересованы и голосовали, потому что муниципальная администрация многое делает для населения. Однако большинство указало, что они не удовлетворены из-за проблем с ответственностью, слухов о лидерах, отсутствия эффективного представительства интересов местного населения, и отсутствия информации о муниципальной политике.

Интересно отметить, что, хотя более 70 процентов молодежи полагали, что голосовать на выборах совета племени очень важно, или в некоторой степени важно, более половины (52 процента) сообщили, что они не голосовали на последних выборах администрации племени. Причины неучастия в голосовании были в том, что молодежь не была уверена, что их голоса будут посчитаны, и они зачастую чувствовали, что их игнорируют после выборов.

Коммуникации также меняют Север. Социальные сети быстро становятся популярным методом общения для молодежи. Около 44 процентов респондентов телефонного опроса сообщили об участии в политических дискуссиях онлайн за последний год в Фейсбуке, Твиттере, блогах и других формах социальных сетей. Фокус-группа подтвердила популярность социальных сетей для участия в политике, и указала Фейсбук в качестве предпочтительного средства общения. Однако, рост объема политической информации в социальных сетях вызывал и озабоченность, поскольку открытый доступ упрощает высказывание субъективных мнений, которые могут быть болезненно восприняты окружающими.

Участие в делах местного сообщества тоже является важным. Более 65 процентов коренной молодежи по телефону ответили, что участие в местных событиях и деятельности является важным, и данная тема была также отражена в молодежной фокусной группе. Причины активного местного участия варьировались, и включали позитивные эмоции от

достижения поставленных целей, пользу для психологического здоровья, следование ролевой модели, и воспитание среди местного населения позитивной мотивации. Спорт и рекреационная деятельность были указаны в качестве примеров.

Несмотря на доступ к современным удобствам, более 78 процентов участников из числа коренной молодежи полагали, что традиционный образ жизни по-прежнему является важным и должен сохраняться. Это также нашло отражение в молодежных фокус-группах. Некоторые темы включали такие идеи, что традиционные виды деятельности - это и есть северный образ жизни, включающий в себя социальные, индивидуальные и церемониальные аспекты, и что культурная идентичность основана на традиционной культуре. В представлении респондентов, каждое поколение несет ответственность за то, чтобы передать культуру, знания, традиции, которые они наследуют от своих предков, до того, как они будут потеряны навсегда. Традиционные виды деятельности были определены респондентами как охота, в том числе на пушного зверя, рыболовство, собирательство трав и ягод, установка ловушек на зверя на природе с семьей, коммерческое рыболовство, и помощь пожилым людям. Действительно, больше 92 процентов сообщило что они дарят или делятся северной традиционной едой, такой, как мясо лося или рыба, с другими людьми. Также большинство молодежи одинаково заботило сохранение своего коренного языка, около 46 процентов респондентов по телефону сообщили, что они могут говорить на своем родном языке очень хорошо или относительно хорошо.

Основные проблемы, волнующие молодежь

В целом, участие молодежи в рамках исследования участия представителей коренных народов в жизни северных сообществ позволяет сделать вывод, что северная молодежь не является апатичной в отношении участия в деятельности, которую они воспринимают как полезную и интересную, и также в той, которая вызывает позитивную реакцию или дает ясно видимые для местного населения результаты (Beatty и др., 2013). Результаты опроса подтверждают аргументы, которые выдвигались жителями соответствующих населенных пунктов в течение многих лет. Большинство программ профессионального образования находятся в больших городах и населенных центрах, но сокращение финансирования профессионального образования, высокая стоимость жизни в городах, и межкультурные различия, среди прочих факторов, ограничивают доступ выпускников школ в северных населенных пунктах к дальнейшему образованию. Северные лидеры предполагают, что необходимо исследовать возможность сотрудничества с существующими образовательными институтами для предоставления официально признаваемого образования по месту проживания населения. Такое образование должно отвечать требованиям рынка труда, включая требования промышленного сектора. Было

подчеркнуто, что планировщикам необходимо взглянуть на образование и профессиональную подготовку по-новому, например, вводить пилотные образовательные программы профессионально-технического обучения. В любом случае, представители коренных народов и метисов должны участвовать в планировочном процессе.

Тема необходимости защиты и сохранения языков, культур, и традиционных видов экономической деятельности северных коренных народов была ярко выражена в результатах исследования участия представителей коренных народов в жизни северных сообществ. Культурно приемлемые возможности поэтому важны (можно даже утверждать, что незаменимы) для построения хороших отношений и лидерских качеств для увеличения участия молодежи в жизни сообществ (Crook и др., 2010). Более того, культурные и местные знания содержат ценности и концептуальные основы того, как коренные народы живут и понимают мир. Некоторые педагоги утверждают, что источники силы коренного народа исходят из семьи и структур сообщества, и что они имеют ключевое значение для решения проблем негативного школьного опыта, например, таких, как расизм (Hare и Pidgeon, 2011). Исключительно важна необходимость обеспечения передачи культуры и традиций будущим поколениям, включая знания и навыки, связанные с землей, посредством культурных образовательных программ с участием представителей старшего поколения (Parlee et al., 2007).

Социальные перемены и влияние технологий и коммуникаций – это современные реалии жизни северной молодежи, которые также должны быть признаны в программах профессионального обучения. Использование социальных сетей, особенно Фейсбука, позволяет молодежи выкладывать в сеть дискуссии, происходящие в пределах и за пределами своих населенных пунктов. Интернет принес глобализацию в северные дома, с ее негативными и позитивными сторонами. Использование интернета и социальных сетей позволяет молодежи загружать мультимедийную продукцию; комментировать изображения и видео; объявлять мероприятия, высказывать свои мнения и идеи, и выражать свое беспокойство по поводу жизни своих сообществ (Kral, 2011). К сожалению, некоторые изменения могут нанести вред молодежи если не придавать им должного внимания. Если молодые люди не умеют пользоваться интернетом, это может воспрепятствовать полноценному участию молодежи в местных делах и в политических событиях.

Доступные и здоровые виды рекреационной деятельности продвигаются как популярные формы участия в жизни общества для молодежи, при этом молодежь может испытать чувство достижения цели и почувствовать себя полезной для местного сообщества (Crooks и др., 2010). Рекреационной и образовательной деятельности северная молодежь отдает предпочтение для согласно результатам рассматриваемого исследования. Рекреационные

программы помогают развивать молодежь, а также населенные пункты, в которых она проживает.

Некоторые идеи по вовлечению молодежи в решение общих задач

Имеется множество проектов по улучшению участия молодежи в северном образовательном и экономическом развитии, и только некоторые из них разработаны таким образом, чтобы создавать возможности для населенных пунктов в целом путем вовлечения молодежи в решение общих задач. Многие ученые признают важность целостного подхода к укреплению потенциала молодежи, учитывающего этапы взросления молодых людей. Психологическое здоровье редко рассматривается в экономической литературе, однако это важный фактор при рассмотрении проблем многих молодых людей на Севере, имеющих различные зависимости и другие социальные проблемы. Совмещать учебу с работой очень непросто даже без проблем, связанных с зависимостью. Некоторые специалисты в сфере здравоохранения полагают, что развитие и поддержка местного сообщества являются важными для долгосрочного улучшения психологического здоровья и экономического благополучия молодежи, и семей. Большинство успешных программ для коренной молодежи - это местные программы в населенных пунктах, и они включают активное сотрудничество с другими секторами (Kirnauer et al., 2009).

Некоторые проекты рассматривают вовлечение и обучение лидерским навыкам северной молодежи в ракурсе предпринимательства. В Северной Алберте, например, Молодежный лагерь по предпринимательству при Совете племени Атабаска продвигает предпринимательство среди молодежи в формате летнего лагеря. Данная молодежная организация предлагает участникам возможность узнать о том, как начинать бизнес. Молодежь участвует в мероприятиях по индивидуальному и профессиональному развитию, таких, как выступление на публике, самоанализ, и построение команды. В рамках лагеря также проводятся культурные мероприятия и обучение с участием представителей старшего поколения, рассказчиков, мастеров, танцоров, и других, в общей среде общения. Научные лагеря также являются хорошим стимулом для молодежи. Около 500 студентов с территории бассейна реки Атабаска посетили недельный летний научный лагерь, финансируемый промышленными организациями (Правительство Саскачевана, 2013).

Наставничество в программах профессионально-технического обучения также позволяет получить опыт работы и усвоить трудовую этику. Соглашения, заключаемые местными населенными пунктами с различными промышленными организациями, по таким вопросам, как прокладка просек и подготовка площадок под проект, позволяют развивать предпринимательство, приобщиться к трудовой этике, и совершенствовать навыки, давая молодежи возможность работать с опытными профессионалами на местах. Программы подготовки по охоте на пушного

зверя, которые включают в себя занятия в классе и практическое обучение, могут также обеспечить обучение навыкам выживания и нахождения в дикой природе, и приобретение полезных привычек, которые затем могут быть применены и на рабочем месте, и которым зачастую не уделяется должного внимания в современном процессе планирования экономического развития.

Имеется много других инновационных стратегий, которые должны быть исследованы, включая новые способы образования и профессионального обучения. Перемещение студентов из малых и отдаленных поселений в города не способствует продуктивному обучению. Текущие вызовы требуют применения моделей обучения, сочетающих практику и теорию, как в классе, так и за его пределами. Образование и профессиональное обучение может быть также обеспечено посредством применения виртуальных технологий, таких, как видеоконференции, и других средств. Из проведенного исследования участия представителей коренных народов в жизни северных сообществ и других аналогичных работ очевидно, что участие коренной молодежи во всех формах экономического и социального развития является необходимостью для устойчивого развития на Севере. Молодежь требует предоставления доступных возможностей получить образование на местах. Как частным, так и публичным институтам необходимо активнее взаимодействовать с коренными народами Севера и их молодежью для развития подходящих программ, которые приносят хорошие результаты в сфере образования и занятости.

Заключение

Очевидно, что участие молодежи содержит значительный потенциал для инноваций в сфере образовательных программ и государственного управления. Хотя для юношества и разрабатывается значительный объем программ, необходим больший объем сотрудничества для создания долгосрочных программ, которые могли бы быть доступными для местного населения по всему северу канадских провинций. Данная проблема является самой главной для северных районов канадских провинций. Без соответствующих возможностей молодежь коренных народов севера не будет иметь перспектив социально-экономической стабильности и устойчивости. Исследование показывает, что вопреки опасениям, молодые люди готовы и хотят участвовать в разнообразных видах деятельности, но только если соответствующие программы и возможности могут предоставить им реальные перспективы для улучшения их будущего. Слишком медленное внедрение новых программ, или их удерживание под административным или правительственным контролем, может принести вред коренной молодежи Севера, и подрывает эффективность усилий в построении крепкого и устойчивого сообщества представителей коренных народов в данном регионе.

Авторы

Бонита Бетти (Bonita Beatty) – сотрудник Кафедры исследования коренных народов, Университет Саскачевана, и член Международного центра северного управления и развития.

Дана Карриер (Dana Carriere) – бывший исследователь-ассистент при Кафедре исследования коренных народов, Университет Саскачевана.

Делтон Корати (Delton Koraty) – бывший исследователь-ассистент при Кафедре Политологии, Университет Саскачевана.

Список использованной литературы

- Beatty, Bonita. 1996. "The Transformation of Indian Political Culture in Northern Saskatchewan." Master's thesis. University of Regina, Regina, Saskatchewan.
- Beatty, Bonita, Kelton Doraty, Meritt Kocdag, Sara Waldbilig, Dana Carriere, Loleen Berdahl, and Greg Poelzer. 2013. *Northern Voices: A Look Inside Political Attitudes and Behaviours in Northern Saskatchewan: Northern Aboriginal Political Culture Study*. University of Saskatchewan, Saskatoon, Saskatchewan: Social Sciences and Humanities Research Council of Canada, International Centre for Northern Governance and Development.
- Beatty, Bonita, Loleen Berdahl, and Greg Poelzer. 2013. "Aboriginal Political Culture in Northern Saskatchewan." *Canadian Journal of Native Studies* 32(2): 121–139.
- Berdahl, Loleen, Bonita Beatty, and Greg Poelzer. 2011. "Developing Communities in Northern Saskatchewan: Women and Youth in Aboriginal Community Development." *Journal of Aboriginal Economic Development* 7(2): 90–101.
- Bishop, Gina, and Sally Preiner. 2005. "Finding Their Voice: Civic Engagement of Youth and of New and Aboriginal Canadians." Montreal, Quebec: Centre for Research and Information on Canada.
- Crooks, Claire V., Debbie Chiodo, Darren Thomas, and Ray Hughes. 2010. "Strengths-Based Programming for First Nations Youth in Schools: Building Engagement Through Healthy Relationships and Leadership Skills." *International Journal of Mental Health Addiction* 8: 160–173.
- Elliott, Doug. 2009. "Selected Characteristics of the Saskatchewan Aboriginal Population." Paper presented at the Provincial Aboriginal Representative Workforce Council at Strategies for Success Conference.
- Government of Saskatchewan. Government Relations. 2014. *Northern Engagement*. Accessed August 25, 2014. <http://gr.gov.sk.ca/FNME/Northern-Engagement>.
- Government of Saskatchewan. 2014. *What is the Northern Administration District?* Accessed August 25, 2014. <https://www.saskatchewan.ca/live/first-nations-citizens/economic-development/northern-administration-district>.
- Government of Saskatchewan. Ministry of Government Relations. 2013. *2012 Northern Benefits Summary: Saskatchewan Mine Surface Lease Agreements*. Accessed August 25, 2014. <http://gr.gov.sk.ca/adx/asp/adxGetMedia.aspx?DocID=604,392,356,1,Documents&MediaID=cc1a5e36-db4c-4f5f-850c-2603a3dd15e3&Filename=2012+Northern+Benefits+Summary+Mine+Surface+Lease+Agreement+FINAL.pdf>.
- Hare, Jan, and Michelle Pidgeon. 2011. "The Way of the Warrior: Indigenous Youth Navigating the Challenges of Schooling." *Canadian Journal of Education* 34(2): 93–111.
- Kirmayer L. J., Sarah-Louise Frazer, Virginia Fauras, and Rob Whitley. 2009. *CMRHU Working Paper 14. Current Approaches to Aboriginal Youth Suicide Prevention*. Montreal, Quebec: Culture & Mental Health Research Unit, Institute of Community & Family Psychiatry, Jewish

- General Hospital. Accessed August 25, 2014.
<http://www.mcgill.ca/tcpsych/sites/mcgill.ca/tcpsych/files/Report14.pdf>.
- Kral, Inge. 2011. "Youth Media as Cultural Practice: Remote Indigenous Youth Speaking Out Loud." *Australian Aboriginal Studies* 1: 4–16.
- Kroes, Genevieve. 2008. *Aboriginal Youth in Canada: Emerging Issues, Research Priorities, and Policy Implications*. Report of the Roundtable on Aboriginal Youth. Ottawa: Government of Canada Indian and Northern Affairs, Policy Research Initiative.
- Office of the Treaty Commissioner. 2007. *Treaty Implementation: Fulfilling the Covenant*. Saskatoon, Saskatchewan: Office of the Treaty Commissioner, Saskatchewan Institute of Public Policy.
- Putnam, R. 2001. "The Prosperous Community: Social Capital and Public Life." *The American Prospect* 4(13): 35–42.
- Parlee Brenda, John O'Neil, and Lutsel K'e Dene First Nation. 2007. "'The Dene Way of Life': Perspectives on Health From Canada's North." *Journal of Canadian Studies* 41(3): 112–133.
- Woolcock, Michael. 1998. "Social Capital and Economic Development: Towards a Theoretical Synthesis and Policy Framework." *Theory and Society* 27: 151–208.
- Woolcock, Michael, and Deepa Narayan. 2000. "Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy." *The World Bank Research Observer* 15(2): 225–249.